

Обобщение практики рассмотрения споров по страхованию

1. Если на момент принятия судом решения шестимесячный срок, в течение которого у страховой компании сохраняется обязанность по уплате страхового возмещения (п. 5 ст. 32.8 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»), не истек, на нее может быть возложена ответственность за неисполнение обязательства в виде неустойки, предусмотренной п. 2 ст. 13 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (Закон об ОСАГО).

Общество обратилось в арбитражный суд к страховой компании и союзу автостраховщиков о взыскании в порядке суброгации страхового возмещения, неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда требования удовлетворены частично в отношении союза автостраховщиков, в иске к страховой компании отказано. Суд исходил из того, что в связи с приказом органа страхового надзора об отзыве у страховой компании лицензии на осуществление страховой деятельности данное страховое общество лишилось возможности возместить в порядке суброгации произведенные истцом страховые выплаты. В этом случае в силу Закона об ОСАГО потерпевший или страховщик, возместивший потерпевшему ущерб, вправе требовать компенсационную выплату в счет возмещения вреда, причиненного имуществу потерпевшего, с профессионального объединения страховщиков. Неустойка с союза автостраховщиков не подлежит взысканию, так как компенсационные выплаты являются дополнительной гарантией возмещения убытков, а не следствием ответственности профессионального объединения страховщиков за неисполнение его обязанностей. Кроме того, суд указал, что одновременное взыскание предусмотренной Законом об ОСАГО неустойки за просрочку страховых выплат и процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке ст. 395 ГК РФ недопустимо, поскольку применение двойной ответственности за одно и то же нарушение обязательств не основано на законе.

Оставляя решение без изменения, кассационная инстанция указала, что суд обоснованно исходил из того, что истец в силу факта отзыва лицензии у страховой компании приобрел на основании ст. 18 и 19 Закона об ОСАГО право на получение с союза автостраховщиков компенсационной выплаты вместо получения страховых выплат с первого ответчика. Однако, указав, что в связи с отзывом лицензии у страховой компании прекратилась обязанность по уплате страхового возмещения, суд не учел нормы Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации». В соответствии с п. 5 ст. 32.8 названного Закона до истечения шести

месяцев после вступления в силу решения органа страхового надзора об отзыве лицензии субъект страхового дела обязан исполнить обязательства, возникающие из договоров страхования, в том числе произвести страховые выплаты по наступившим страховым случаям.

На момент принятия судом решения шестимесячный срок, в течение которого у страховой компании сохранялась обязанность по уплате страхового возмещения, не истек, следовательно, на него могла быть возложена ответственность за неисполнение обязательства в виде неустойки, предусмотренной п. 2 ст. 13 Закона об ОСАГО.

Указав на ошибочность правового вывода суда первой инстанции, суд оставил судебный акт без изменения, поскольку это не повлияло на исход спора (*дело № А53-6754/2009*).

2. Если договором страхования ответственности организации, эксплуатирующей опасный производственный объект, предусмотрена выплата страхового возмещения в случае аварии, при квалификации случая как «инцидент» выплата не должна быть произведена.

Страховое общество обратилось в арбитражный суд к порту и страховой компании с иском о взыскании в порядке суброгации расходов по выплате страхового возмещения.

Суд взыскал с порта в пользу страхового общества страховое возмещение; в отношении страховой компании в удовлетворении требований отказано. Судебный акт мотивирован тем, что порт не рассматривал произошедший случай как аварию, разрушение вагона произошло из-за временного технического отказа в работе грузоподъемного крана, что по смыслу ст. 1 Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» является инцидентом. Страховой случай по договору страхования гражданской ответственности порта не наступил, основания для выплаты страхового возмещения за счет страховой компании отсутствуют.

Оставляя решение без изменения, суд кассационной инстанции отметил следующее. Согласно договору страхования гражданской ответственности порта страховым случаем является причинение вреда, в том числе имуществу третьих лиц, в результате аварии, произошедшей на эксплуатируемом страхователем опасном производственном объекте, которым в данном случае является площадка Центрального района порта.

В силу ст. 15 Закона о промышленной безопасности организация, эксплуатирующая опасный производственный объект, обязана страховать ответственность за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц и окружающей природной среде в случае аварии на опасном производственном объекте. Законом установлено, что термин «авария» означает разрушение сооружений и (или) технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, неконтролируемые взрыв и (или) выброс опасных веществ; под термином «инцидент» следует понимать отказ или повреждение технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, отклонение от режима технологического процесса, нарушение положений анализируемого Закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также

СУДОМ УСТАНОВЛЕНО

нормативных технических документов, устанавливающих правила ведения работ на опасном производственном объекте.

В Правилах страховщика указано, что аварией на опасном производственном объекте признается разрушение сооружений (или) технического устройства, применяемых на опасном производственном объекте, неконтролируемый взрыв и (или) выброс, сброс, разлив опасных веществ, отвечающие условиям Закона и Правил. В качестве инцидента для целей данного страхования рассматриваются исключительно случаи отказа или повреждения технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, и (или) случаи отклонения от режима технологического процесса. Определение технических характеристик аварии или инцидента, их обстоятельств, причин и последствий устанавливается в соответствии с действующими нормативными документами, актом технического расследования причин аварий и инцидентов.

Актом расследования причин падения установлено, что падение механизма произошло из-за исчезновения электропитания крана; действия крановщика правомерны; инцидент произошел по техническим причинам.

Суд пришел к выводу о том, что данное происшествие является инцидентом, а следовательно, страховой случай по договору страхования гражданской ответственности порта не наступил. В связи с этим основания для выплаты страхового возмещения отсутствуют. Суд обоснованно отказал в удовлетворении исковых требований за счет страховой компании (*дело № А32-4826/2007*).

3. Срок исковой давности по требованию о признании недействительным (ничтожным) договора страхования исчисляется с момента уплаты страховой премии или первого ее взноса, если в договоре не предусмотрен иной момент вступления договора в силу.

Общество обратилось в арбитражный суд к компании с иском о признании недействительными (ничтожными) условий договора авиационного страхования.

Решением в иске отказано в связи с истечением срока исковой давности, о применении которой заявил ответчик.

Оставляя решение без изменения, суд кассационной инстанции отметил следующее.

Срок исковой давности, установленный п. 1 ст. 181 ГК РФ, распространяется на требования о признании недействительными ничтожных сделок (п. 32 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Срок исковой давности по указанному требованию начинает течь со дня, когда началось исполнение сделки. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (ст. 199 ГК РФ).

Довод заявителя о том, что срок исковой давности начинает течь со дня направления компанией отказа выплатить страховое возмещение, отклонен как противоречащий ст. 181 ГК РФ, поскольку отказ страховой компании выплатить страховое возмещение не является началом исполнения договора страхования. Исполнение сделки началось сторонами с даты перечисления обществом компа-

нии страховой премии. Общество обратилось в арбитражный суд по истечении срока исковой давности. При таких обстоятельствах вывод суда о том, что срок исковой давности следует исчислять с даты заключения оспариваемого договора, не привел к принятию неправильного решения по существу спора, поэтому основания для отмены судебного акта, предусмотренные ст. 288 АПК РФ, отсутствуют (*дело № А32-9882/2009*).

4. Взыскание в судебном порядке с виновного лица в пользу потерпевшего суммы в виде утраты товарной стоимости поврежденного транспортного средства не влечет уменьшения размера требования, предъявленного страховщиком к страховой компании в порядке суброгации.

Страховая группа обратилась в арбитражный суд к обществу с иском о взыскании в порядке суброгации страхового возмещения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением требования истца удовлетворены в полном объеме. Судебный акт мотивирован тем, что утрата товарной стоимости транспортного средства, влекущая уменьшение его действительной (рыночной) стоимости вследствие снижения потребительских свойств, относится к реальному ущербу и наряду с восстановительными расходами должна учитываться при определении размера страховой выплаты в случае повреждения имущества потерпевшего. Взыскание с ответчика его страхователем размера утраты товарной стоимости поврежденного транспортного средства не может повлечь уменьшение размера ущерба, предъявленного ко взысканию истцом в порядке суброгации. Требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами удовлетворено, поскольку факт неосновательного уклонения ответчика от выплаты части страхового возмещения в порядке суброгации подтверждается материалами дела.

Оставляя решение суда без изменения, суд кассационной инстанции указал следующее.

Из материалов дела видно, что размер причиненных убытков, определенный в порядке ст. 12 Закона об ОСАГО по правилам главы 59 ГК РФ, подтверждается отчетом об оценке стоимости восстановительного ремонта автомобиля, которую истец выплатил владельцу поврежденного транспортного средства.

Пунктом «в» ст. 7 Закона об ОСАГО установлено, что страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет в части возмещения вреда, причиненного имуществу одного потерпевшего, не более 120 тыс. руб. При этом страховая выплата по каждому страховому случаю не может превышать величину установленной страховой суммы. Требование страховой группы о взыскании в порядке суброгации страхового возмещения не превышает установленного законом ограничения.

Доводы общества о том, что при разрешении спора суду необходимо учитывать взысканную со страховой компании в пользу потерпевшего решением мирового судьи сумму утраты товарной стоимости имущества, противоречат ст. 965 ГК РФ, поэтому правомерно не приняты судом во внимание (*дело № А53-4249/2009*).

СУДОМ УСТАНОВЛЕНО

5. Если на момент страхового случая договор страхования прекратил свое действие, основания для взыскания страхового возмещения отсутствуют.

Общество (страхователь) обратилось в арбитражный суд к страховой компании (страховщик) с иском о взыскании страхового возмещения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в иске отказано. Судебные акты мотивированы тем, что договор страхования имущества прекратил свое действие до момента совершения кражи имущества и наступления страхового случая.

Оставляя решение без изменения, суд кассационной инстанции отметил следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 957 ГК РФ договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу с момента уплаты страховой премии или ее первого взноса. Под страховой премией понимается плата за страхование, которую страхователь (выгодоприобретатель) обязан уплатить страховщику в порядке и в сроки, которые установлены договором страхования (п. 1 ст. 954 ГК РФ). Вместе с тем п. 3 ст. 954 ГК РФ предоставляет сторонам договора страхования право самостоятельного определения правовых последствий неуплаты в установленные сроки страховой премии, вносимой в рассрочку.

В рассматриваемом случае данный вопрос регламентирован договором страхования и дополнительным соглашением к нему, в соответствии с которыми общество обязалось в момент заключения дополнительного соглашения выплатить страховую премию в определенный срок, т.е. после уплаты всей страховой премии по договору. Доказательства, подтверждающие оплату страховой премии в указанный срок, отсутствуют в материалах дела.

Поскольку договор на момент кражи прекратил свое действие, в иске о взыскании страхового возмещения отказано правомерно (*дело № А63-880/2008*).

6. Хищение застрахованного груза вследствие разбойного нападения, в результате которого страхователь лишился возможности пользоваться, владеть и распоряжаться грузом, подпадает под понятие риска утраты имущества.

Общество обратилось в арбитражный суд к страховой компании с иском о взыскании страхового возмещения в связи с наступлением страхового случая по договорам страхования грузов и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Страховая компания подала встречный иск, в котором просила признать договоры транспортного страхования грузов (полисы) недействительными. Требование мотивировано тем, что в нарушение условий указанных договоров и ст. 944 ГК РФ общество сообщило заведомо ложные сведения о сопровождении каждой партии застрахованного груза вооруженным охранником.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, требования по первоначальному иску удовлетворены частично, в удовлетворении встречного иска отказано. Судебные акты мотивированы тем, что в п. 2.4—2.7 Правил транспортного страхования грузов страховой компании не указано, что утрата груза вследствие разбойного нападения не является страховым случаем.

Анализируя содержание полисов страхования и названные Правила, суд пришел к выводу о тождественности понятий «гибель» и «утрата» груза. Поскольку при осуществлении перевозки груза произошло разбойное нападение, в результате которого груз был похищен неустановленным лицом, для собственника имущество фактически было утрачено.

Оставляя судебные акты без изменения, суд кассационной инстанции отметил следующее.

Пунктом 1 ч. 2 ст. 929 ГК РФ предусмотрено, что по договору имущественного страхования может быть застрахован, в частности, риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества (ст. 930).

В соответствии со ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. По смыслу названной нормы толкование терминов, использованных в договоре, должно осуществляться в соответствии с тем значением, которое им придается в соответствующей отрасли науки, если иное прямо не оговорено сторонами договора или не вытекает из его содержания в целом.

Хищение груза путем разбойного нападения представляет собой его утрату и невозвращение владельцу. Содержание понятия «риск утраты или повреждения имущества» состоит в том, что на лицо, несущее этот риск, возлагается бремя неблагоприятных последствий утраты или повреждения независимо от каких бы то ни было обстоятельств. Такое бремя несет собственник. Если имущество утрачено, собственник лишается его независимо от того, виноват он в этом или нет, действовала непреодолимая сила или нет. Переход риска утраты или повреждения имущества от собственника к другому лицу означает, что при утрате или повреждении имущества это лицо должно возместить собственнику все, что тот потерял с утратой имущества, независимо от причин этой утраты.

В результате разбойного нападения на застрахованный груз общество (как собственник в результате противоправных действий третьих лиц) лишилось возможности пользования, владения и распоряжения принадлежащим ему грузом. В п. 2.4—2.7, к которым отсылает п. 2.2 Правил, отсутствует оговорка об утрате груза вследствие разбойного нападения как об условии, находящемся за пределами страхового случая. Совокупность приведенных доказательств, которым суды первой и апелляционной инстанций дали правильную оценку, свидетельствует о наступлении страхового случая вследствие хищения застрахованного груза (дело № А61-103/2007).

7. При рассмотрении требования о выплате в порядке суброгации страхового возмещения в связи с утратой груза, перевозимого в сопровождении охраны, подлежит выяснению наличие смешанной вины перевозчика и охранного предприятия.

Страховое общество обратилось в арбитражный суд к обществу с иском о взыскании в порядке суброгации денежных средств в возмещение выплаты по договору страхования грузов.

СУДОМ УСТАНОВЛЕНО

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен. Судебные акты мотивированы тем, что количество и стоимость утраченного груза документально подтверждены, ответчиком не оспорены и фактически признаны. Доказательства получения груза и передачи подтверждают данный факт. Суды указали, что охранник груза его перевозку не осуществлял, в связи с чем отсутствовали правовые основания для возложения на него ответственности за причинение убытков.

Отменяя судебный акт, кассационная инстанция исходила из следующего.

Суды не дали оценку доводам перевозчика о наличии охраны груза и необходимости возложения ответственности на охранное предприятие, работник которого на основании договора, заключенного с обществом, сопровождал груз в целях его охраны от преступных посягательств. Согласно условиям договора охранное предприятие принимает на себя ответственность за сохранность груза на протяжении всего пути следования.

Суды не дали толкования условиям договора, заключенного с обществом, в силу которого при недостатке груза и одновременном отсутствии пломбы охранное предприятие несет ответственность в размере недостачи.

Охранное предприятие к участию в деле привлечено в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора. Мнение истца о возможности и целесообразности привлечения его в качестве ответчика суд не выяснял, как и вопрос о наличии смешанной вины перевозчика и охранного предприятия в утрате груза (*дело № А53-6775/2007*).

8. Осуществление перевозки лицом, не включенным в список субперевозчиков, сведения о котором страхователь в нарушение условий договора не представил страховой компании, не свидетельствует о наступлении страхового случая.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением в иске отказано. Суд указал, что в соответствии с договором страхования ответственность истца не считается застрахованной, поскольку перевозка осуществлялась не страхователем (истцом) или его субподрядчиком, внесенным в список.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, иск удовлетворен. Судебный акт мотивирован тем, что список субподрядчиков сторонами никогда не составлялся. Предметом договора страхования выступает ответственность общества как экспедитора. Поскольку общество, действуя в качестве экспедитора, привлекло третье лицо не в качестве субподрядчика по договору транспортной экспедиции, а в качестве перевозчика по самостоятельному договору перевозки, у истца отсутствовала обязанность по включению третьего лица в список субподрядчиков. Имеющиеся в деле доказательства подтверждают наступление предусмотренного договором страхового случая и причинение вследствие этого убытков застрахованному имуществу, что в силу ст. 929 ГК РФ влечет обязанность страховщика возместить убытки в пределах определенной договором суммы.

Отменяя постановление апелляционного суда и оставляя без изменения решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции указал, что апелляцион-

ный суд неверно истолковал условия договора страхования ответственности, из которого следует, что страховщик компенсирует третьим лицам вред, причиненный страхователем в связи с осуществлением им перевозочной и транспортно-экспедиторской деятельности. Из условий договора страхования прямо следует, что для наступления страхового случая необходимо, чтобы перевозка осуществлялась непосредственно страхователем или привлеченным им субподрядчиком, в известность о котором общество ставит страховщика до осуществления перевозки. Список субподрядчиков (перевозчиков) согласно условиям договора страхования является неотъемлемой частью договора страхования и необходимым условием ответственности страхователя. Таким образом, исходя из предусмотренного ст. 431 ГК РФ буквального толкования условий договора, с наступлением страхового случая страховщик непосредственно связывает наличие информации о том лице, которое непосредственно осуществляет перевозку.

Поскольку в данном случае перевозку осуществлял не истец, а третье лицо, не включенное в список субподрядчиков, сведения о котором общество в нарушение условий договора страхования не представило страховой компании, следует признать, что страховой случай не наступил. Это достаточное основание для отказа в иске (*дело № А53-17938/2007*).

9. Если при заключении договора страховщик не указал полную информацию об условиях предоставления услуг, он не вправе ссылаться на отсутствие сообщения о существенных изменениях в риске как на основание отказа в выплате страхового возмещения.

Предприниматель обратился в арбитражный суд к страховой компании с иском о взыскании суммы страхового возмещения.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано. Судебные акты мотивированы тем, что договор страхования гражданской ответственности заключен с условием ограниченного использования транспортного средства предпринимателем; лицо, виновное в ДТП, к числу застрахованных лиц не относится, гражданская ответственность этого лица не застрахована, ввиду чего ДТП с его участием не является страховым случаем и не влечет обязанности по выплате страхового возмещения. Лицо, причинившее вред, действовало по соглашению с собственником автомобиля на основании договора аренды автотранспортного средства в соответствии со ст. 1074 ГК РФ.

Кассационная инстанция отменила решение и постановление и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Договор страхования с участием граждан характеризуется экономическим неравенством участников гражданского правоотношения, в котором наиболее сильной стороной, способной оказывать влияние на контрагента, является страховая организация. В силу особенностей целевой правоспособности именно на страховщике лежит обязанность четко и недвусмысленно изложить условия договора страхования и разъяснить страхователю — физическому лицу содержание и смысловое значение соответствующих положений. В спорном договоре страхования эти правила не соблюдены. Пункт договора, в котором должны быть указаны лица, допу-

СУДОМ УСТАНОВЛЕНО

щенные к управлению транспортным средством, страховщиком не заполнен. В нем не указан и страхователь. В материалах дела отсутствуют доказательства того, что страхователю разъяснялись правовые последствия отсутствия в указанном пункте сведений о лицах, допущенных к управлению автомобилем, в том смысле, как это понимает страховщик: возможность управления транспортным средством только страхователем; недопустимость передачи автомобиля в законное владение третьих лиц; отказ в выплате страхового возмещения в случае передачи транспортного средства в пользование третьим лицам.

Отсутствие соответствующих разъяснений об особенностях применения договора страхования при осведомленности страховой организации о том, что предприниматель не имеет водительских прав и не может самостоятельно использовать страхуемое транспортное средство, незнакомление страхователя в момент заключения договора с правилами расчета страхового тарифа, допускающего применение повышающего и понижающего коэффициента в зависимости от числа лиц, допущенных к управлению транспортным средством, могло привести к толкованию страхователем его условий в том смысле, что страховщик допускал передачу транспортного средства в неограниченное пользование третьих лиц.

Если при заключении договора страховщик не указал полной информации об условиях предоставления страховых услуг, он не вправе ссылаться на отсутствие сообщения о существенных изменениях в риске как на основание отказа в выплате страхового возмещения (*дело № А53-11034/2007*).

10. Если условия договора предусматривают, что страхование действует в отношении имущества, находящегося по определенному адресу, при изменении месторасположения застрахованного имущества страховая защита прекращается.

Предприниматель (страхователь) обратился в арбитражный суд к обществу (страховщик) с иском о взыскании страхового возмещения, расходов на оплату услуг представителя и расходов по государственной пошлине.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды указали, что воля сторон при заключении договора страхования была направлена на страхование имущества предпринимателя, расположенного по определенному адресу. Поскольку имущество предпринимателя похищено из помещений, расположенных по другому адресу, оснований для выплаты страхового возмещения не имеется по причине отсутствия страхового случая.

Оставляя судебные акты без изменения, суд кассационной инстанции отметил следующее.

В силу ст. 942 ГК РФ при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение об определенном имуществе, являющемся объектом страхования. В соответствии со ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

Судебные инстанции установили, что общество и предприниматель при заключении договора согласовали родовые признаки, общую стоимость и местонахождение

имущества. Совокупность этих признаков позволяет четко отграничить застрахованное имущество от незастрахованного и индивидуализировать его в момент наступления страхового случая. В договоре страхования стороны определили имущество как товарно-материальные ценности в обороте — сотовые телефоны и конкретное место его расположения. Кроме того, стороны предусмотрели, что страховая защита прекращается, если застрахованное имущество изымается с указанной территории.

Из вышеизложенного следует, что страхование действует в отношении имущества, находящегося по определенному адресу, и если застрахованное имущество удаляется из места страхования, страховая защита прекращается. Поскольку, как видно из материалов дела и установлено судами, похищено имущество, находящееся по иному адресу, у общества не возникла обязанность выплатить страховое возмещение (*дело № А32-4690/2008*).

11. Стоимость экспертизы промышленной безопасности, проведение которой обязательно в силу требований нормативных актов, является расходами, подлежащими возмещению страховщиком по договору страхования риска гражданской ответственности перевозчика.

Общество обратилось в арбитражный суд к страховой компании с иском о взыскании страхового возмещения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда иск удовлетворен. Судебный акт мотивирован тем, что ответчик не представил доказательств выплаты страхового возмещения в части фактических затрат истца по оплате стоимости экспертизы промышленной безопасности сосуда полуприцепа-цистерны.

Постановлением апелляционной инстанции решение отменено, в иске отказано. Судебный акт мотивирован тем, что ДТП не влечет необходимости проведения внеочередного освидетельствования сосуда полуприцепа-цистерны, поэтому основания для взыскания страхового возмещения отсутствуют.

Суд кассационной инстанции отменил постановление апелляционной инстанции, оставил в силе решение суда первой инстанции.

По смыслу ст. 7 и 13 Закона об ОСАГО, если заключен договор обязательного страхования риска ответственности владельца транспортного средства, вред, причиненный имуществу потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия по вине страхователя, подлежит возмещению в полном объеме страховой компанией, если потерпевший обратился к ней непосредственно с таким требованием в пределах установленного Законом максимального размера страхового возмещения.

В соответствии с п. 6.3.6 Правил устройства и безопасной эксплуатации сосудов, работающих под давлением, утвержденных постановлением Госгортехнадзора России от 11.06.2003 № 91, внеочередное освидетельствование сосудов, находящихся в эксплуатации, должно быть проведено, в частности, по требованию инспектора Госгортехнадзора России или ответственного по надзору за осуществлением производственного контроля за соблюдением требований промышленной безопасности при эксплуатации сосудов, работающих под давлением.

СУДОМ УСТАНОВЛЕНО

Как следует из акта — предписания государственного инспектора по надзору за оборудованием, работающим под давлением, им проведено внеочередное обследование технического устройства — полуприцепа-цистерны для перевозки двуокиси углерода после ДТП. В результате освидетельствования установлено, что на корпусе сосуда и шасси имеются вмятины, надрывы, царапины, в связи с чем для определения возможности дальнейшей эксплуатации цистерны необходимо проведение экспертизы промышленной безопасности с помощью специализированной организации.

Следовательно, вывод апелляционной инстанции об отсутствии необходимости в проведении внеочередного освидетельствования полуприцепа-цистерны общества является неверным.

Общество представило в материалы дела заключение экспертизы промышленной безопасности, выполненное третьим лицом на основании договора подряда, проведенной на основании предписания инспектора Госгортехнадзора России, выданного вследствие поступивших ему сведений об участии полуприцепа-цистерны в ДТП, и доказательства ее оплаты.

С учетом того, что общество оплатило стоимость экспертизы промышленной безопасности, проведение которой обязательно в силу требований нормативных документов, соответствующие расходы являются убытками истца, подлежащими возмещению страховщиком (*дело № А32-4524/2007*).

12. Риск ненадлежащего исполнения страхователем (охранным предприятием) обязанностей по договору предоставления охранных услуг не может быть предметом договора страхования.

Агентство обратилось в арбитражный суд к обществу с иском о взыскании страхового возмещения.

Решением исковые требования удовлетворены. Суд исходил из того, что позднее прибытие сотрудников агентства на место происшествия следует расценивать как непреднамеренное упущение истца при исполнении своих обязанностей, приведшее к причинению вреда третьему лицу. Возникновение обязанности агентства возместить вред, причиненный имуществу третьего лица, является страховым случаем на основании заключенного истцом и ответчиком договора страхования, поэтому страхователь вправе обратиться к страховщику за выплатой страхового возмещения.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, в иске отказано. Суд исходил из того, что между сторонами заключен договор страхования внедоговорной ответственности (ст. 931 ГК РФ). Риск ненадлежащего исполнения охранным предприятием обязанностей перед третьим лицом по договору оказания охранных услуг не является предметом договора страхования. Законом РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» не предусмотрена возможность страхования договорной ответственности организации, занимающейся частной охранной деятельностью.

Оставляя постановление апелляционного суда без изменения, суд кассационной инстанции отметил следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 932 ГК РФ страхование риска ответственности за нарушение договора допускается в случаях, предусмотренных законом. Действующее законо-

дательство, в том числе Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», не предусматривает возможности страхования договорной ответственности предприятий, занимающихся частной охранной и детективной деятельностью. Согласно п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующими в момент его заключения.

Утвержденные ответчиком Правила добровольного страхования гражданской ответственности при осуществлении частной детективной и охранной деятельности не являются нормативным правовым актом. Кроме того, из содержания указанных Правил и договора страхования не следует, что предметом этого договора является риск ненадлежащего исполнения страхователем обязанностей по договору о предоставлении охранных услуг.

В данном случае внедоговорный вред причинен третьему лицу действиями не истца, а неустановленных лиц. Следовательно, страховой случай, предусмотренный договором страхования, не наступил (*дело № А32-25335/2007*).

13. Объект страхования может быть конкретизирован в виде отдельной партии товара (отправка по конкретному товарно-распорядительному документу), а также путем указания идентифицирующих признаков имущества.

Компания обратилась в арбитражный суд к обществу с иском о взыскании страхового возмещения и штрафа в размере 0,1% от страховой суммы за каждый день просрочки выплаты.

Решением суда требования удовлетворены частично. Суд указал, что страховой случай наступил. В части взыскания штрафных процентов в иске отказано, поскольку истец не указал период их начисления.

Отменяя решение и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции сослался на недоказанность страхования отправленного на теплоходе груза, грубую небрежность страхователя при погрузке на немореходное судно; отсутствие доказательств направления страхователю информации об изменении маршрута перевозки. Апелляционная инстанция отметила также неуплату страховщику страховой премии.

Постановлением суда кассационной инстанции судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение для исследования доказательств, не оцененных судами.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, иск удовлетворен частично. Судебные акты мотивированы тем, что факт гибели судна с грузом доказан. Суды указали, что заключения специалистов о стоимости груза признаны выполненными без соблюдения процедуры, установленной для назначения и проведения судебных экспертиз. Удлинение маршрута следования теплохода путем переноса его из центральной части Черного моря ближе к линии берега в связи с конструктивными недостатками судна суды признали уменьшающим риск наступления страхового случая. Относительно несоответствия описи к договору страхования наименованиям фактически погруженного на судно имущества суды сослались на несущественность различий, включение неуказанного имущества в комплект иного оборудования.

СУДОМ УСТАНОВЛЕНО

Кассационная инстанция отменила решение и постановление и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 942 ГК РФ существенным условием договора страхования в отношении застрахованного имущества является его определенность.

Объект страхования может быть конкретизирован в виде отдельной партии товара (оправка по конкретному товарно-распорядительному документу), а также путем указания идентифицирующих признаков имущества.

В страховом полисе и прилагаемой к нему описи указаны наименование металлургического оборудования и иного имущества, их стоимость. Сведения о дате выпуска оборудования, изготовителях, идентификационных номерах, номерах товарно-распорядительных документов в генеральном полисе и описи отсутствуют, поэтому суду следовало выяснить вопрос о том, наступил ли страховой случай в отношении застрахованного имущества, и указать причины отклонения довода общества о том, что фактически на утонувшем теплоходе находился иной груз (в том числе металлолом).

Отменяя судебные акты, кассационная инстанция предложила суду оценить в совокупности опись груза к договору страхования, накладные к договору перевозки, таможенные декларации, инвойсы, содержащие наименование и стоимость застрахованного груза, а также акты и отчет об оценке стоимости этого груза и учесть, что в силу ст. 951 ГК РФ и ст. 259 Кодекса торгового мореплавания РФ, если указанная в договоре страхования страховая сумма превышает страховую стоимость имущества, договор страхования ничтожен в части превышения.

Суды в нарушение ст. 288 АПК РФ указания кассационной инстанции не выполнили. Выводы судов о полном совпадении в описи, накладных к договору перевозки и таможенных декларациях элементов оборудования не основаны на документальных доказательствах и не конкретизированы.

Суд полностью не выяснил факт отправления компанией на теплоходе застрахованного имущества и загрузки его на судно согласно таможенным декларациям.

Товарно-распорядительные документы во исполнение договора поставки (накладные на отпуск имущества продавцом покупателю) в дело не представлены (*дело № А32-15423/2006*).

14. Нормы Закона об ОСАГО не подлежат применению к правоотношениям сторон, заключивших договор добровольного страхования. Отсутствие талона государственного технического осмотра у владельца транспортного средства, застрахованного по договору добровольного страхования, в момент совершения ДТП является основанием для отказа в выплате страхового возмещения.

Транспортное хозяйство обратилось в арбитражный суд к страховому обществу с иском о взыскании страхового возмещения.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, требования удовлетворены. Судебные акты мотивированы тем, что автомобиль застрахован по договору добровольного страхования. Правила страхования средств транспорта, утвержденные страховым обществом, содержащие положение об освобождении страховщика от выплаты страхового возмещения, не подлежат применению в силу того, что транспортное хозяйство не имело возможности произ-

вести государственную регистрацию принадлежащего ему транспортного средства в связи с непроведением в определенный период государственной инспекции регистрации транспортных средств. Отсутствие у владельца застрахованного транспортного средства в момент совершения ДТП талона государственного технического осмотра не является основанием для отказа в выплате страхового возмещения, поскольку он в соответствии с Законом об ОСАГО не относится к числу необходимых документов, свидетельствующих о наступлении страхового случая.

Суд кассационной инстанции, отменив судебные акты, отказал транспортному хозяйству в удовлетворении иска.

В силу ст. 943 ГК РФ условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых страховщиком. Указанные правила страхования являются неотъемлемой частью договора и должны соблюдаться сторонами.

Из представленных материалов следует, что договор страхования заключен сторонами на условиях Правил страхования, действующих у страхового общества и содержащих в числе прочих условие об исключении из числа страховых случаев события, происшедшего в результате нарушения страхователем или лицом, допущенным к управлению застрахованным транспортным средством по договору страхования, правил эксплуатации транспортных средств, в том числе использование транспортного средства, не прошедшего технический осмотр в установленном порядке.

Поскольку в договоре страхования автотранспортного средства в качестве основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения стороны предусмотрели использование транспортного средства, не прошедшего технический осмотр в установленном порядке, и материалами дела подтверждается совершение истцом действий, подпадающих под данное условие договора, выводы суда о наличии оснований для удовлетворения иска о возмещении ущерба за счет страховой компании не соответствуют законодательству и фактическим обстоятельствам дела.

Обоснован довод кассационной жалобы о недопустимости применения к сложившимся правоотношениям Закона об ОСАГО, так как из полиса страхования средства автотранспорта следует, что между сторонами заключен договор добровольного страхования (дело № А20-352/2007).

15. Отсутствие у страхователя вещного права и (или) обязательства на застрахованное имущество свидетельствует об отсутствии у него интереса в сохранении застрахованного имущества. Несуществующее право не подлежит защите путем страхования, влечет недействительность договора страхования.

Общество (страхователь) обратилось в арбитражный суд к компании (страховщик) с иском о взыскании страхового возмещения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Компания обратилась к обществу со встречным иском о признании договора страхования имущества в залоге недействительным и применении последствий недействительности в виде восстановления сторон в первоначальном положении.

СУДОМ УСТАНОВЛЕНО

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, в удовлетворении первоначального иска отказано, встречное исковое требование удовлетворено в полном объеме. Договор страхования имущества в залоге признан недействительным с применением последствий недействительности сделки — компания обязана возратить обществу страховую премию, общество обязано возратить компании списанные в рамках исполнительного производства проценты. Судебные акты мотивированы тем, что действиями общества при заключении договора страхования компания была введена в заблуждение относительно стоимости резинообрабатывающих вальцов. Договор страхования имущества в залоге является недействительной сделкой, поскольку в установленном законом порядке у общества право собственности на застрахованное имущество не возникло в связи с ликвидацией на момент совершения сделки продавца по договору купли-продажи. Факт наступления страхового случая в отношении иного имущества, кроме вальцов резинообрабатывающих, истец не доказал. В силу п. 2 ст. 930 ГК РФ договор страхования имущества, заключенный при отсутствии у страхователя или выгодоприобретателя интереса в сохранении застрахованного имущества, недействителен. Поскольку страховая сумма, указанная в договоре страхования имущества в залоге, почти в 20 раз превышает страховую стоимость, договор страхования является ничтожным также и по второму основанию, предусмотренному ч. 1 ст. 951 ГК РФ. Удовлетворяя встречный иск компании о признании недействительным договора страхования, суды правомерно исходили из следующего.

Поскольку в установленном законом порядке право собственности третьего лица в отношении спорных вальцов приобретено не было (продавец по договору купли-продажи на момент совершения сделки ликвидирован), суды пришли к правомерному выводу о том, что сделка по внесению их в уставный капитал общества в качестве основных средств также является недействительной (ничтожной).

В силу п. 2 ст. 930 ГК РФ договор страхования имущества, заключенный при отсутствии у страхователя или выгодоприобретателя интереса в сохранении застрахованного имущества, недействителен. По смыслу указанной правовой нормы имеется в виду интерес лица, которое несет риск утраты или повреждения этого имущества. При заключении договора страхования общество указало себя в качестве собственника застрахованного имущества, что не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Учитывая, что общество не приобрело в установленном порядке права собственности на застрахованное имущество, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правомерному выводу об отсутствии у него интереса в сохранении застрахованного имущества. Несуществующее право защите путем страхования не подлежит (дело № А32-47692/2004).

16. Неустановление лица, виновного в хищении застрахованного имущества, не является основанием для отказа в выплате страхового возмещения по договору имущественного страхования.

Общество (страхователь) обратилось в арбитражный суд к страховой компании (страховщик) с иском о взыскании страхового возмещения по договору (полису) страхования грузов.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен. Суды исходили из того, что наступление страхового случая и необоснованное уклонение ответчика от выплаты возмещения подтверждаются материалами дела. Суд апелляционной инстанции также указал, что документы, свидетельствующие о контрафактности застрахованного груза, не могут быть приняты во внимание, так как не были представлены в первую инстанцию.

В силу п. 1 и 2 ст. 943 ГК РФ условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования). Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя, если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре.

В соответствии с Правилами, принятыми страховой компанией, при наступлении события, которое по условиям договора страхования могло бы явиться основанием для возникновения обязанности страховщика по выплате страхового возмещения, страхователь обязан документально доказать наличие страхового события (представить страховой организации заключения соответствующих компетентных органов — милиции (полиции), таможни, ГИБДД, госпожнадзора, следственных и других органов). Согласно Правилам в случае возбуждения уголовного дела по факту похищения груза и при отсутствии состава преступления со стороны страхователя выплата страхового возмещения производится до окончания предварительного следствия. Основанием для выплаты является подтверждение следственными органами факта возбуждения уголовного дела в отношении лица (лиц), виновного в похищении застрахованного имущества.

Нормы главы 40 ГК РФ, а также положения Правил не предусматривают возможности отказа в выплате страхового возмещения по договору имущественного страхования при неустановлении лица, виновного в хищении застрахованного имущества (*дело № А63-12354/2007*).

17. Для квалификации дорожно-транспортного происшествия как страхового случая необходимо наличие причинно-следственной связи между действиями (нарушениями) водителя и наступившими последствиями.

Предприниматель (страхователь) обратился в арбитражный суд к страховой компании (страховщик) с иском о взыскании страхового возмещения. Требования мотивированы обязанностью страховой компании выплатить страховое возмещение по факту ДТП, в результате которого застрахованному имуществу предпринимателя (автомобилю) по вине третьего лица причинен ущерб.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, в иске отказано.

Постановлением суда кассационной инстанции состоявшиеся судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в первую инстанцию того же суда.

СУДОМ УСТАНОВЛЕНО

Суд кассационной инстанции указал, что необходимо выяснить связь произошедшего ДТП с административным нарушением, состоящим в наличии у водителя страхователя недействительного временного удостоверения на управление транспортным средством; выяснить предусмотренные законом, договором страхования либо иными обязательными для сторон правилами основания освобождения страховщика от обязанности по договору страхования в случае указанного административного нарушения; проверить, как повлияло на автотранспортное происшествие (событие) отсутствие у водителя надлежащего удостоверения; выяснить обоснованность требования в части размера страхового возмещения.

При новом рассмотрении дела решением в иске отказано, поскольку истец не доказал наступление страхового случая.

Апелляционный суд отменил решение, требования предпринимателя частично удовлетворил. Судебный акт мотивирован тем, что из буквального толкования условий Правил страхования средств наземного транспорта, утвержденных страховой компанией, следует, что для отнесения случая к страховым необходима связь (причинно-следственная) между событием (в данном случае ДТП) и обстоятельствами, перечисленными в п. 3.5 Правил. Поскольку произошедшее ДТП случилось по вине третьего лица и никак не связано с отсутствием у водителя истца разрешения на управление транспортным средством, в силу п. 1 ст. 929 ГК РФ у общества возникло обязательство выплатить страховое возмещение.

Оставляя постановление апелляционного суда без изменения, суд кассационной инстанции отметил следующее.

Согласно п. 2 ст. 943 ГК РФ условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему.

В соответствии с подп. «в» п. 3.5 Правил страховщика не признается страховым случаем событие, происшедшее в связи с управлением автотранспортным средством лицом, не имеющим необходимых документов на право управления им.

Судом установлено, что ДТП произошло по вине лица, управлявшего встречным автотранспортным средством. Истолковав условия договора страхования в порядке, установленном в ст. 431 ГК РФ, апелляционный суд пришел к выводу, что для отнесения случая к страховым необходима причинно-следственная связь между событием и обстоятельствами, перечисленными в п. 3.5 Правил. Поскольку ДТП произошло по вине водителя, управлявшего встречным автотранспортным средством, причинная связь с наличием просроченного временного водительского удостоверения у водителя истца и страховым случаем (произошедшим ДТП) в данном случае отсутствует. Этот вывод не противоречит имеющимся в деле доказательствам и нормам права.

При таких обстоятельствах факт наступления страхового случая следует считать подтвержденным, поэтому суд правомерно на основании ст. 929 ГК РФ удовлетворил исковые требования. Размер страхового возмещения надлежаще подтвержден (*дело № А53-5147/2007*).

18. Утрата перевозчиком груза вследствие его хищения является страховым случаем по договору страхования ответственности экспедитора, так как предметом договора является не риск ответственности экспедитора, а страхование ущерба, причиненного принятому к перевозке грузу. По договору страхования возмещению подлежит ущерб, нанесенный перевозимому грузу.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности экспедиторов.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, иск удовлетворен со ссылкой на то, что утрата груза вследствие его хищения является страховым случаем, о котором была уведомлена страховая компания. По договору страхования возмещению подлежит ущерб, нанесенный перевозимому грузу. Страховая защита распространяется на гражданскую ответственность и включает в себя возмещение затрат на возмещение ущерба в результате утраты, повреждения или гибели перевозимого груза. Объектом страхования является не риск ответственности за нарушение договора, а риск страхования ответственности за убытки, причиненные третьим лицам в процессе осуществления деятельности страхователя в качестве экспедитора при осуществлении перевозок. Основания для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения отсутствуют, поскольку факт оказания услуг по перевозке груза в период действия страхования груза, а также факт наступления страхового случая подтверждаются материалами дела.

Оставляя судебные акты в силе, кассационная инстанция исходила из следующего. В соответствии со ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Статьей 431 ГК РФ установлено, что при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. По смыслу названной нормы толкование терминов, использованных в договоре, должно осуществляться в соответствии с тем значением, которое им придается в соответствующей отрасли науки, если иное прямо не оговорено сторонами договора или не вытекает из его содержания в целом.

По договору страхования гражданской ответственности экспедиторов компания приняла на страхование ответственность экспедитора. Пунктом договора предусмотрено, что ущерб, причиненный в результате преднамеренных или умышленных действий (бездействия) страхователя, а также субэкспедирования, страхованием не покрывается и возмещению не подлежит.

СУДОМ УСТАНОВЛЕНО

Объектом страхования являются имущественные интересы страхователя, связанные с его обязанностью возместить ущерб, нанесенный им третьим лицам (потерпевшим), при требовании их о возмещении ущерба в результате страховых случаев, связанных с прямым осуществлением застрахованной деятельности. Страхованием покрываются обязательства страхователя, возникшие вследствие государственного транспортного законодательства Российской Федерации, правил транспортно-экспедиционной деятельности и любого другого договора, одобренного страховщиком.

По условиям договора общество (страхователь) имеет право требовать выплаты страхового возмещения по исковым требованиям третьих лиц при признании страховщиком наличия страхового случая и соблюдении всех условий, положений, ограничений и определений, изложенных в Правилах и договоре страхования, в пределах лимитов ответственности и страховой суммы, оговоренных в договоре. Согласно договору страховым случаем является факт удостоверения обязанности страхователя, выступающего в качестве экспедитора, возместить в силу гражданского законодательства ущерб, нанесенный имущественным интересам клиента и (или) иных третьих лиц в течение действия договора страхования.

Согласно положениям Правил страхования ответственности международного перевозчика и экспедитора от 05.07.2005 № 50/1, утвержденных компанией, страхователями являются организации и предприятия, заключающие договоры на оказание экспедиторских услуг. При условии соблюдения обществом (страхователем) содержащихся в Правилах положений, определений, условий и ограничений и в зависимости от условий конкретного договора страхования страховщик возместит страхователю суммы, которые последний в результате осуществления застрахованной деятельности будет обязан выплатить по ответственности по закону перед клиентами за полную гибель или повреждение груза. В отношении экспедиторов это распространяется на груз, принятый к экспедированию на основании договора экспедиции, но при условии, что экспедитор не является перевозчиком груза.

Таким образом, предметом договора является не риск ответственности экспедитора, а страхование ущерба, причиненного принятому к перевозке грузу (*дело № А61-702/2009*).

19. Срок исковой давности по обязательствам из имущественного страхования исчисляется со дня наступления страхового случая.

Кооператив обратился в арбитражный суд с иском к страховому обществу о взыскании страхового возмещения.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано в связи с пропуском истцом срока исковой давности, примененного судом по заявлению ответчика.

Заявитель кассационной жалобы посчитал, что суд неправильно определил начало течения срока исковой давности, так как этот срок исчисляется со дня, когда лицо, чье право нарушено, узнало или должно было узнать о нарушенном праве. Поскольку мотивированный отказ в выплате страхового возмещения кооператив получил 10.05.2007, течение срока исковой давности, по мнению истца, начинается именно с этой даты.

Отказывая в удовлетворении кассационной жалобы, суд кассационной инстанции указал следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Договор имущественного страхования является обязательством, срок исполнения которого определен моментом востребования, поскольку право страхователя потребовать от страховщика исполнения предусмотренного договором обязательства возникает с момента наступления предусмотренного договором страхового случая.

В соответствии с п. 2 ст. 200 ГК РФ по обязательствам, срок исполнения которых определен моментом востребования, течение исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства.

Обязанность страховщика по выплате страхового возмещения обусловлена наступлением страхового случая, когда у страхователя возникает право предъявить требование о выплате страхового возмещения. При этом порядок предъявления данного требования не приостанавливает реализацию возникающего у страхователя права. Таким образом, исполнение обязательств страховщика по оплате страхового возмещения определено моментом востребования указанной страховой выплаты. Начало течения срока исковой давности по обязательствам из имущественного страхования начинает течь со дня наступления страхового случая.

В соответствии со ст. 966 ГК РФ иск по требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования, может быть предъявлен в течение двух лет. Согласно п. 2 ст. 199 Кодекса истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием для вынесения судом решения об отказе в иске.

Поскольку страховой случай произошел 30.06.2006, а иск к ответчику предъявлен 31.03.2009, суд, применяя исковую давность по заявлению ответчика, правомерно отказал в удовлетворении иска (*дело № А53-6658/2009*).

20. Неисполнение страхователем обязанности своевременно сообщить о наступлении страхового случая не является безусловным основанием для отказа в выплате страхового возмещения.

Предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к страховой группе о взыскании ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия. Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

Отказывая в удовлетворении кассационной жалобы, суд кассационной инстанции указал, что выводы судов о неправомерности отказа в выплате страхового воз-

СУДОМ УСТАНОВЛЕНО

мещения в связи с несвоевременным сообщением страхователя о наступлении страхового случая основаны на материалах дела и соответствуют ст. 961 ГК РФ. Из содержания названной статьи следует, что неисполнение обязанности своевременно сообщить о страховом случае не является безусловным основанием для отказа в выплате страхового возмещения. Отказывая в оплате убытков, страховщик должен доказать, каким образом несвоевременное сообщение о страховом случае лишило его возможности избежать или уменьшить убытки или каким образом это отразилось на иных имущественных правах страховщика. Между тем в нарушение ст. 65 АПК РФ доказательств наличия таких обстоятельств страховая группа не представила (дело № А77-22/2008).

21. Отсутствие в тексте договора страхования (страховом полисе) записи о выдаче страхователю экземпляра Правил страхования при наличии ознакомительной записи страхователя с Правилами страхования в договоре либо страховом полисе является нарушением требований п. 2 ст. 943 ГК РФ. Последствия нарушения этой обязанности должен нести страховщик.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением ФАС Северо-Кавказского округа судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции. Суд кассационной инстанции указал на то, что в договоре страхования не соблюдены правила четкого и недвусмысленного изложения условий договора, страхователю не разъяснены содержание и смысловое значение соответствующих положений; в договоре отсутствуют сведения о лицах, допущенных к управлению транспортным средством, в их числе не указан и страхователь. В материалах дела отсутствуют доказательства того, что страхователю разъяснялись правовые последствия отсутствия в указанном пункте сведений о лицах, допущенных к управлению автомобилем, в том смысле, как это понимает страховщик: возможность управления транспортным средством только страхователем; недопустимость передачи автомобиля в законное владение третьих лиц; отказ в выплате страхового возмещения в случае передачи транспортного средства в пользование третьим лицам.

При новом рассмотрении решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены, со страховой компании в пользу индивидуального предпринимателя взыскано страховое возмещение.

Оставляя в силе судебные акты, суд кассационной инстанции исходил из следующего. В п. 1 ст. 959 ГК РФ установлено, что в период действия договора имущественного страхования страхователь (выгодоприобретатель) обязан незамедлительно сообщать страховщику о ставших ему известными значительных изменениях обстоятельств, сообщенных страховщику при заключении договора, если изменения могут существенно повлиять на увеличение страхового риска. Значительными во всяком случае признаются изменения, оговоренные в договоре страхования (страховом полисе) и в переданных страхователю правилах страхования.

Обязанность проверять наличие и характер страхуемого интереса возложена на страховщика при заключении договора. Он же наделен правом осмотра имущества при заключении договора его страхования с целью установить степень возможного риска (ст. 945 ГК РФ). Неисполнение страховщиком этой обязанности, как и неиспользование права на осмотр, лишает страховщика возможности ссылаться на несоответствие действительности указанных страхователем сведений о застрахованном объекте.

Случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения предусмотрены ст. 963 ГК РФ.

Согласно договору страховое возмещение не выплачивается, если страхователь не сообщил о существенных изменениях в риске.

Судами установлено, что в договоре отсутствует запись о выдаче Правил страхования и Правил расчета страхового тарифа предпринимателю; обществом не представлены доказательства того, что страхователю разъяснялись правовые последствия отсутствия условия договора и в заявлении страхователя заполненной графы «Лица, допущенные к управлению», включая их фамилию, имя, отчество, паспортные данные, стаж вождения. В этой графе не указан и страхователь. Из материалов дела видно, что обществу было известно об отсутствии у предпринимателя водительского удостоверения и, следовательно, о том, что он не может самостоятельно использовать страхуемое транспортное средство. Ответчиком не представлены доказательства того, что страхователю разъяснялись правовые последствия отсутствия в указанном пункте сведений о лицах, допущенных к управлению автомобилем, в том смысле, как это понимает страховщик: возможность управления транспортным средством только страхователем; недопустимость передачи автомобиля в законное владение третьих лиц; отказ в выплате страхового возмещения в случае передачи транспортного средства в пользование третьим лицам. Наличие факта о разногласиях сведений о целях использования застрахованного транспортного средства свидетельствует об осведомленности общества о возможном использовании автомобиля третьими лицами.

Из подлинного договора комбинированного страхования следует, что предприниматель ознакомлен и согласен с Правилами страхования и Положением о предоставлении услуг аварийного комиссара общества. Согласно договору страхователь обязан ознакомить предпринимателя с содержанием Правил страхования и выдать ему один экземпляр. Однако в договоре отсутствует запись о выдаче страхователю Правил страхования и Правил расчета страхового тарифа. При таких условиях ссылка страховщика на правила страхования как на основание своих требований невозможна (*дело № А53-11034/2007*).